

А. И. ФИЛАТОВА,

профессор кафедры литературы СПбГУП, доктор филологических наук

Д. С. ЛИХАЧЕВ: У ИСТОКОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ноябре 1992 года на научной конференции «А. Солженицын. К 30-летию выхода в свет повести “Один день Ивана Денисовича”» (ИРЛИ РАН — Пушкинский дом) прозвучал доклад члена Санкт-Петербургского русского исторического общества Е. В. Лукина «Русская идея и соловецкие сидельцы. За строкой “Архипелага ГУЛАГ”». Речь шла о религиозно-философских кружках 1920-х годов («Воскресение», «Братство преподобного Серафима Саровского» и др.)¹.

¹ Запевалов В. Н. А. Солженицын. К 30-летию выхода в свет повести «Один день Ивана Денисовича»: Науч. конф. // Русская литература. 1993. № 2. С. 251–256.

В «Архипелаге ГУЛАГ», по определению самого Солженицына, «опыте художественного исследования», в котором все материалы соединены «возможностями художника», в одной из глав, названной «Архипелаг возникает из моря» (ч. 3, гл. 2), Солженицын называет свыше 40 имен знаменитых соловецких узников. Среди них — историк Н. П. Анциферов, лингвист И. Е. Аничков, литературоведы Д. С. Лихачев, Цейтлин². Солженицын допускает неточность. В годы, когда писался «Архипелаг» (1958–1967), Д. С. Лихачев был

² Солженицын А. Малое собр. соч. М., 1991. Т. 6. С. 28.

уже известным литературоведом, а тогда, на Соловках, только еще начиналась его научная деятельность.

В 1927 году группа студентов института гражданских инженеров и университета образовали кружок под названием «Космическая Академия Наук». Одной из главных причин ареста студента Лихачева были тезисы его доклада¹. Они сохранились в его личном деле и были возвращены их автору, когда ему исполнилось 85 лет.

Доклад назывался «Медитации на тему о старой, традиционной, освященной, исторической русской орфографии, попорченной и искаженной врагом церкви христовой и народа российского, изложенные в трех рассуждениях Дмитрием Лихачевым 3 февраля 3 дни 1928 года». В пространном названии сохранена старая орфография, тем самым подчеркивалась ее исконность, традиционность, историчность, освященная веками религиозная основа. Современная судьба старой орфографии драматична: новая орфография искажает, разрушает ее православную суть. Доклад писался в обстановке энергичного наступления на православие, церковь. Это было время, когда, по словам И. Есаулова, «православие из государственной религии трансформировалось <...> в профессию, методично и целенаправленно искореняемую именно на государственном уровне (поэтому и с соответствующим размахом)»².

Д. Лихачев защищает, обосновывает необходимость сохранять, а не разрушать исторически сложившиеся языковые и культурные традиции. Он напоминает, что старая орфография создавалась на протяжении десяти веков и потому, по его словам, было бы «странно, если бы в результате она не соответствовала духу русского языка и русского духа». Три рассуждения докладчика — «утилитарное, эстетическое, православное» — с разных позиций доказывают преимущество старой орфографии. Наиболее резко отрицательное отношение к реформе сформулировано Лихачевым в третьем — православном — рассуждении. Автор выходит за пределы историко-лингвистических штудий и дает религиозно-политическую квалификацию новой власти, ее действий («дело антихристовой власти»), утверждая, что новая орфография «посыгнула на само православие в алфавите»³. «Разве случайно, — продолжает развивать свою мысль Лихачев, — что через ѣ пишутся исконно русские слова и по большей части православно-церковные: вѣра, вѣчность, вѣнец, а не черт или пекло, печь. ѣ в древ-

нейшем начертании символизирует церковь. Об этом красноречиво говорит крест наверху»⁴.

Крайность отдельных оценок студента Лихачева (он не хотел и на Соловках расставаться со студенческой фуражкой) можно объяснить юностью автора и, конечно, чрезвычайной сложностью ситуации в стране. Главное же заключено пусть в пока еще неумелой, но юношески задиристой защите национальных, религиозных, культурных ценностей и в осуждении действующих в стране разрушительных сил. Эта защита будет осуществляться на всем протяжении долгого служения ученого филологической науке, русской культуре, России.

На Соловках пытливый студент, наделенный незаурядными исследовательскими задатками, пытается осмыслить ту реальность, которую раскрывает перед ним лагерная жизнь. В это время Лихачев работает в лагерьном криминологическом кабинете. Первым результатом исследовательской работы стала первая публикация. Статья «Картежные игры уголовников» с подзаголовком «Из работ криминологического кабинета»⁵ была опубликована в журнале «Соловецкие острова». Позднее Лихачев называл этот журнал «фантастическим»: «в концентрационном лагере, где творились всякие ужасы, вдруг возникает журнал “Соловецкие острова”, продается по всей стране, на него объявляется подписка»⁶.

Д. Лихачев занимается исследованием воровской речи, составляет картотеку. Наблюдения над языковыми явлениями в лагерной среде обобщены в статье «Черты первобытного примитивизма воровской речи». Само название статьи говорит о теоретической проблеме, ставшей главной в исследовании. Статья была закончена в 1933 году и опубликована в серьезном академическом издании⁷. Тема нашла свое продолжение в пространной и научно-основательной статье «Арготические слова профессиональной речи», завершённой в 1938 году и опубликованной в 1964 году⁸. В Лихачевском списке литературы о русском арго отмечены художественные произведения, которые могут служить источниками для его изучения. Открывает список книга М. Комарова о Ваньке Каине, далее названы «Записки из мертвого дома» Ф. Достоевского, «Петербургские трущобы» В. Крестовского, «Вор» Л. Леонова. Обращает на себя внимание упоминание Б. Н. Глубоковского, названного Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГ» в том же перечне соловецких узников, что и

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Соловецкие острова. 1930. № 1. С. 32–35.

⁶ Лихачев Д. Статьи ранних лет. С. 4.

⁷ Сборник института языка и мышления имени Н. Я. Марра АН СССР (Язык и мышление, 3–4). М.; Л. 1935. С. 47–100.

⁸ Сборник развития грамматики и лексики современного русского языка. М.: Наука, 1964. С. 311–359.

¹ Лихачев Д. Статьи ранних лет. Тверь, 1993.

² Есаулов И. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995. С. 172.

³ Лихачев Д. Указ. соч. С. 13.

Д. Лихачев. В прошлом московский артист Глубоковский на Соловках был другом Б. Н. Ширяева (последний станет известным писателем, автором романа «Неугасимая лампада», начатом на Соловках в 1925 году). Вместе они собирали и записывали соловецкий тюремный фольклор. Сборник был издан под следующим названием: «49. Материалы и впечатления». Издательское бюро печати Услон. Соловки, 1926 год. Его материалы были использованы Д. Лихачевым для лингвистических исследований.

Совсем недавно, в декабре 2003 года впервые была опубликована беседа Н. Кавина с академиком А. М. Панченко, записанная для радио Санкт-Петербурга 15 февраля 1997 года в канун 60-летия известного ученого. На вопрос корреспондента, что определило его интерес к древнерусской литературе, Панченко ответил, что заняться древностью ему предложил Д. С. Лихачев, и пояснил далее: «Время было сложное, надо было бежать куда-то. Кто куда бежал. Кто — в диссидентство, кто — в эмиграцию, а мы с Лихачевым — в Древнюю Русь <...> и там нашли прекрасную страну»¹. «Прекрасная страна» открылась в исследованиях Лихачева, его соратников, последователей, учеников.

С 21 по 23 октября 1992 года в Москве проходила Всероссийская научная конференция

«История русской литературы: пути изучения, проблема периодизации». Д. Лихачев выступил с докладом «К пониманию русской литературы: концептосфера русского языка» и предложил ввести в филологию новое понятие — «концептосфера», объяснив, что этот термин образован по типу ноосферы Вернадского. По мысли Лихачева, новый термин ведет к расширенному пониманию языка, к его истолкованию не только как средства общения, но в философском, библейском, культурологическом плане. Богатство концептосферы языка зависит от состояния культуры нации. Что касается концептосферы русского языка, то ее создавали все слои русского общества, велика в этом отношении роль писателей, поэтов, художников. Но в отдельные периоды концептосфера языка может сужаться — так, Лихачев сослался на Декрет советского правительства 1918 года, запретивший преподавание церковно-славянского языка и закона Божьего.

Проблема языка, заявленная будущим ученым в студенческом докладе, интересовала Д. Лихачева на протяжении его долгого научного пути. От частных лингвистических проблем Лихачев шел к решению таких значимых в теоретическом и культурологическом плане проблем, как язык и литература, язык и культура.

¹ Я эмигрировал в Древнюю Русь: Запись беседы на радио Петербурга 15 февраля 1997 года Н. Кавина с академиком А. М. Панченко // «За православие и самодержавие». Региональная информационно-просветительская газета. 2003. Декабрь. № 9 (35).